

Переводчик: Антония

После того, как он отдал Ажану эти два приказа, Су Ци взял Мо Цяньсюэ и прилетел прямо в свой кабинет.

Ажао взглянул на своего господина. Летающая фигура была такой же стильной, как обычно.

Однако среди белой одежды были точки свежего красного цвета. Он бессознательно покачал головой.

Все знали, что седьмой юный властелин Су - не только урод еды, но и аккуратный урод.

Теперь, пока еду готовила миссис Нинг, лорд мог съесть все это на одном дыхании.

Хотя Ажао не проверял внимательно, он мог сказать, что госпожа Нин была в неудобном состоянии, судя по ее нечистым волосам и грязной одежде. Однако его аккуратный повелитель уродов держал ее на руках, как бесценное сокровище.

Несмотря на то, что он выезжал за пределы купе кареты, как боец с острыми глазами и ушами, он слышал ненормальное дыхание девушки в карете. Даже он был несколько возбужден этим, не говоря уже о том, что рядом с ней сидел его господин.

Однако его повелитель скорее причинил бы себе боль, чем прикоснулся бы к пряди ее волос.

Качая головой, Ажао все равно пошел выполнять приказы. Он сказал Алу, который только что вышел из внутренней комнаты, чтобы принести ведро с холодной водой для душа в кабинет. Затем Ажао развернулся и улетел из Байюнджу, игнорируя замешательство Алу в том, зачем на земле готовить холодную воду зимой.

На улице было полно людей и экипажей, поэтому Алу отправился на стены и крыши, чтобы найти Аву, и сказал ему слова Су Ци перед тем, как повернуть к отъезду.

Ау не до конца понял это, но он почувствовал срочность дела, поэтому он оставил конный экипаж и быстро бросился в Тингфэнцюань.

В этот момент разум Мо Цяньсюэ полностью сломался. Когда Су Ци держал её в кабинете, её руки, потеряв контроль от Су Ци, мгновенно сняли ремень Су Ци и его наряд.

Затем, искусно, горящие руки были положены на прохладную грудь Су Ци.

На самом деле, температура была лишь относительно прохладнее, чем у Мо Цяньсюэ. В этот момент Су Ци была не лучше нее, а также мучилась горячей лихорадкой и кипящей кровью. В

дверь постучали, и Су Ци знала, что это был Алу, посылающий воду. Тем не менее, он не должен был видеть такую сцену. Поэтому, как он сказал, войдя, он взял Мо Цяньсюэ, чтобы вспыхнуть во внутреннюю комнату.

Мо Цяньсюэ все еще находила свои руки невыносимо горячими, поэтому она схватила свой собственный ремень и тут же сняла куртку. Она собиралась продолжить, когда Су Ци поспешно схватила ее за руки и закрепила их на спине. Тогда Мо Цяньсюэ взбесилась, посмотрела вверх и сильно укусила Су Ци за шею. Су Ци вздрогнул от боли и, когда его ноги ослабели, потерял равновесие, чтобы отойти и споткнуться о диван.

Когда Су Ци лежал на диване, Мо Цяньсюэ также упал на него. Как только ее руки освободились, она поехала на Су Ци, который боролся за то, чтобы встать.

Но за то, что Алу ругал слуг, чтобы поместить ведро в нужное место, отправленное извне, Су Ци чуть не потерял рассудок.

Алу приказал слугам пронести ведро с водой в комнату, но не увидел своего господина, услышав только крик изнутри: "Убейся".

Хриплый голос содержал неконтролируемое дрожание.

Алу не имел понятия о причине, но чувствовал рвение, поэтому в спешке он и другой слуга покинули комнату, закрыли двери и охраняли снаружи.

Мо Цяньсюэ ехал прямо на этом месте. С огромной сдержанностью Су Ци быстро встал, но Мо Цяньсюэ повис на нем со всеми конечностями, как обезьяна.

Губы Мо Цяньсюэ теперь стали фиолетовыми, а ее дыхание стало более равномерным и быстрым. Две ноги закрепились на талии Су Ци так крепко, что даже он не смог ее снять.

Другого выбора не было. К тому времени, как приехал её муж, скорее всего, она была повреждена пожаром.

Он прижал ее к ведру и, не сумев снять руки, мягко позвал ее, но ответа не последовало. Вся ее сила была использована, чтобы прилипнуть к его телу, как будто она так боялась, что он оттолкнет ее.

Су Ци вздохнула. Хорошо. Холодной зимой и морозной водой ей было очень больно попасть в воду. Просто проводите ее в воду.

Поэтому, держа Мо Цяньсюэ, он прыгнул в ведро, наполненное холодной водой.

"Ах..." Как ледяная вода окружала ее тело, внутри которого еще катились палящие волны, глаз Мо Цяньсюэ восстановил некоторую ясность.

Зрачки начали фокусироваться, но взору предстали увеличенные красноватые нефритовые щеки Су Ци.

"Ты... ты..."

Она хотела спросить, почему ты здесь и почему это был ты. Но, вспоминая несколько фрагментов воспоминаний, она мгновенно заткнулась от слова "ты".

Обладая ясным умом, она обнаружила, что прилипла к нему, как осьминог, и не могла ничего сделать из своего шокирующего жесткого рта.

Смутившись, она забрала свои руки и ноги, опустила голову... пока она не погрузилась под воду.

Дайте ей умереть! Какое смущение!

Что она натворила? Она чуть не изнасиловала несовершеннолетнее тело. Так стыдно!

Видя, что ей лучше и она его отпустила, Су Ци хотела выпрыгнуть из ведра. Но потом он увидел, как Мо Цяньсюэ опустила голову под воду. Опасаясь, что она подавится водой, Су Ци ущипнула челюсть, чтобы оживить голову.

"Ты утонешь..." Его голос был любящим.

"..." Мо Цяньсюэ посмотрел на Су Ци. Небеса! Не обращай на неё внимания! Дай ей умереть!

Бах...

С огромным шумом двери были открыты снаружи, и в них прилетела фигура.

Су Ци и Мо Цяньсюэ подсознательно повернули в этом направлении.

Поэтому взору Нин Шаоцина предстала картина: его жена купалась с мужчиной, который ущипнул ее за челюсть, в то время как она с нежностью смотрела на него. Потом...

Потом подул ладонный ветер Нин Шаоцина, и он случайно сбил Ау, который появился, чтобы остановить его. Потом двери снова были закрыты.

В воздухе остался Нин Шаоцин, полный ярости живот, его лицо, несущее темные облака и молнии, и пара ужасных убийственных глаз...

Небеса знали, что, получив весть о том, что он разрешил забрать свою жену в Байюнджу, он начал беспокоиться и прошел через всевозможные спекуляции в своем сознании. Однако, как бы он ни догадывался, он никогда не ожидал увидеть такую эротическую картину.

Нет, такая душераздирающая и умопомрачительная картина.

Не задумываясь, Нин Шаоцин поднял ладонь и нацелился прямо на Су Ци.

Он планировал сделать ему одолжение после того, как нашел странного доктора, но теперь эта идея была снесена на ветру.

Даже если бы у него когда-то была эта идея, пока он был жив, пока он еще дышит, он бы никогда не позволил....

С ненавистью в глазах Нин Шаоцина его ладонь тоже стала острой и была направлена на лоб Су Ци импульсом грома и молнии.

Су Ци уже было поздно дать отпор, но ему не составит труда избежать этого.

Несмотря на то, что целью ладони был он, она бы атаковала ведро, если бы он сразу же сбежал.

Мо Цяньсюэ всё ещё был в ведре. После того, как она была накачана наркотиками и теперь пронизана холодной ледяной водой, она может умереть от воздействия ладони.

Су Ци... никогда бы не позволил ей пострадать.

Думая об этом, Су Ци выпрыгнула из ведра, не продолжала подниматься и встала прямо перед ведром, чтобы принять ладонь Нин Шаоцина лоб в лоб.

Увидев свою одежду, Нин Шаоцин некоторое время был ошеломлен. Казалось, что он ошибся.

Однако, когда он понял причину, по которой Су Ци охотно принял ладонь, он стал еще больше злиться.

Его женщина должна быть защищена только им. Если бы этот парень сбежал, он, естественно, уменьшил бы мощность и повернул бы пальмовый ветер в другую сторону.

Пальмовый ветер лишь изначально содержал семьдесят процентов его силы, но когда Нин Шаоцин разозлился, он стал стопроцентным, заставив Су Ци, как и ведро, продолжать двигаться назад.

Обычно, даже если Су Ци не смог победить соперника, он не проиграл бы так сильно. Тем не менее, сегодня он уже израсходовал большую часть своих сил Мо Цяньсюэ, а затем, когда Нин Шаоцин одержал победу, он не отступил. Нин Шаоцин был немного удивлен, что его не сдуло. Всё это произошло в мгновение ока. Когда Мо Цяньсюэ понял, что происходит, ведро уже было прижато к стене.

Напряженная битва заставила Мо Цяньсюэ понять, что ее муж снова пьет уксус.

Вспоминая о том, что она сделала, она подумала, что эту бутылку уксуса действительно стоит выпить... Но это была ее вина. Она была готова принять любое наказание.

Тем не менее, теперь наказанием была ее смак Су Ци. Мо Цяньсюэ чуть не заплакала. Ей было слишком стыдно!

В срочном порядке Мо Цяньсюэ высунула свою бессильную руку Нин Шаоцину, "Шаоцин...".

Ненормальный смыв и слезы на ее лице заставили Нин Шаоцин снова неправильно понять.

"Су Ци, я думал, что ты прямолинейный джентльмен, но теперь я знаю, что ты такой..." В направлении Су Ци Нин Шаоцин помахала еще одной пальмовой ветровой ветровой ветровой ветровой ветровой ветровой ветровой ветровой ветровой ветровой ветровой ветровой установкой. К ее удивлению, Нин Шаоцин не пришел к ней, а продолжал атаковать Су Ци: "Нин Шаоцин, ты собираешься меня игнорировать?".

Внутренняя лихорадка и внешняя холодность, подогреваемая тревогой и беспокойством, заставили Мо Цяньсюэ мгновенно выплюнуть полный рот свежей крови.

Нин Шаоцин был взволнован двумя и быстро забрал свою ладонь: "Цяньсюэ... что с тобой такое?"

Как он и спросил, он бросился к ней и оттолкнул Су Ци рядом с ведром. Тем временем он увидел отпечаток зубов на шее Су Ци, и сосуды на его лбу снова выскочили. Он собирался ударить его, но, учитывая состояние Мо Цяньсюэ, бросил ему только фразу: "Давай сделаем это позже".

Су Ци был так расстроен, увидев, как Мо Цяньсюэ плюет кровью, но его оттолкнул Нин Шаоцин.

Затем, когда он стал свидетелем того, как Мо Цяньсюэ посмотрела на Нин Шаоцина своими

слезливыми глазами, Су Ци отступила. С самого начала употребления наркотиков она проявляла хрупкость только перед мужем. Он был лишь третьим колесом. Его решение было правильным.

Су Ци прижал руку к груди возле кармана. Казалось, там было немного комфорта.

Оставив предложение, Су Ци споткнулся, его спина выглядела грустной: "Ты останешься здесь, чтобы позаботиться о ней..." Потом он ушел, не оглядываясь назад.

В тот момент, когда он вышел из комнаты и закрыл двери, Су Ци тоже выплюнул рот, полный свежей крови. Только что ладонный ветер, который он получил лоб в лоб, заставил его ци и кровь все еще свирепо катиться по его телу.

Отличный мастер боевых искусств, он был лучшим благородным юным господином. Даже с холодным ядом в теле он мог вынести такую невероятно мощную ладонь.

При виде Су Ци, закрывающего за собой двери и плевающего кровью, Алу спешил поддержать его, но не осмеливался задавать вопросы.

Он услышал звук изнутри кабинета, но не осмелился зайти внутрь после того, как на него напал Нин Шаоцин. Это произошло не потому, что Алу был робким, а потому, что он понял, что там происходит.

Если бы он действительно вбежал в комнату и увидел что-то, чего не должен был видеть, то то, что он страдал, было бы не просто ладонью, а жизнью.

"Господи, ты промок. Пойдем, переоденемся на случай, если простудишься".

Слова Алу напомнили Су Ци, что одежда Мо Цяньсюэ была вся промокла, поэтому он прислонился к огромному дереву во дворе и мягко приказал: "Сходите в магазин готовой одежды, чтобы купить женское платье лучшего качества, не преувеличивая в стиле и не слишком яркое в цвете. Голубой лучше всего подходит..."

Каждый раз, когда он встречался с ней, она носила либо темную, либо светлую, либо озерную синеву. Синий, должно быть, ее любимый.

С каких это пор лорд так заботится о женском платье? Даже своей матери он никогда не уделял столько внимания. Алу был немного раздражен, "Господи... ты все еще промок..." "Не говори слишком много. Иди." Он обещал сопровождать ее, чтобы она страдала. Клэри была в ледяной воде и пыталась наркотик, поэтому, если он не мог остаться рядом с ней в комнате, он хотел бы страдать вместе с ней на улице.

После того, как Су Ци вышел из комнаты, Нин Шаоцин мгновенно схватил Мо Цяньсюэ за руку, тянущуюся к нему.

Прикоснувшись к ней, Нин Шаоцин понял, что что-то не так. Затем он опустил пальцы в воду и ударился о потолок.

"Кто это сделал?" Пара знала умы друг друга. Естественно, не объясняя, Мо Цяньсюэ знал, что он имел в виду. "Не знаю... наверное, это пятая леди Цзянь..." Мо Цяньсюэ ответил после некоторого передышки. В конце концов, этот дурацкий наркотик разбушевался в её теле и ранил её ци. Теперь она была пропитана ледяной водой. Несмотря на то, что она не была холодной, чередующиеся приступы лихорадки и холода заставили ее невольно трепетать.

Когда она дрожала, ее речь тоже прерывистая.

"Это она?" Нин Шаоцин сузил глаза и вспомнил день, когда посетила пятая леди Цзянь. Он не сказал Мо Цяньсюэ, не для того, чтобы приберечь лицо для этой незваной сучки, а потому что не хотел расстраивать Мо Цяньсюэ.

Отлично. Любой, кто осмелится прикоснуться к его женщине, узнает, что значит "сиська за сиську"!

"Мне так жаль!" На самом деле, он очень хотел прыгнуть в воду, чтобы страдать вместе с ней, но холодный яд в его теле не позволял ему сделать это, поэтому он держал ее за руки и ласкал ее лицо, как утешение.

Он не ценил свое тело над ее, но если он прыгнул в воду сейчас, его холодный яд будет срабатывать, что, в свою очередь, только сделает ее грустной.

Чувствуя свою печаль, Мо Цяньсюэ быстро утешил его: "На самом деле... ничего... это полезно для здоровья - купаться в холодной воде...".

Председатель Мао плавает зимой в возрасте шестидесяти лет в реке Янцзы. Не важно было принимать холодный душ.

Она также прочитала несколько статей о том, что зимой холодные ванны полезны для здоровья.

Она думала об этой чепухе, но ее тело было честным и сразу же чихнуло.

Чиханье было громким, как нож, тыкающий в сердце Нин Шаоцина. Ему было так больно говорить что-либо, только желая, чтобы это он страдал.

Су Ци был немного сбит с толку громким чиханьем. Он не хотел подслушивать или слышать их разговор, но было ясно, что внутри нет такого звука.

Он уже дал им пространство. Почему он все еще позволял ей страдать в ледяной воде?

Су Ци вдруг вспомнил, что на руке Мо Цяньсюэ всё ещё оставался след девственницы, протянутой из ведра. Тогда он воспринял это как красный невус.

Она была...?

Нин Шаоцин склонил голову и ничего не сказал. Мо Цяньсюэ убедил: "Не... не вини лорда Су". Но за него..."

"Хватит болтать". Нин Шаоцин прижал ее руку к его губам, его звук душил рыданиями, а другой рукой закрывал ее губы. Теперь он был удовлетворен тем, что с ней все в порядке. Он не осмелился услышать или представить себе инцидент, который почти случился с ней: "Это моя вина!".

<http://tl.rulate.ru/book/14777/898714>